

Количество фразеологизмов с насекомыми, червями, брюхоногими и пресмыкающимися невелико и чаще всего они носят негативную окрашенность, рассмотрим несколько из них:

at a snail's pace – ‘двигаться очень медленно’ [2];

busy as a bee – ‘быть очень занятым’ [2];

butterflies in one's stomach – ‘неприятные ощущения, вызванные стрессом’ [2];

mad as a hornet – ‘очень разозленный’ [2].

Таким образом, в результате проведённого анализа символики животных позволяет заключить, что образное мышление англоговорящих характеризуется национальным своеобразием, которое получило своё яркое отражение во фразеологической системе языка. Различное видение мира обусловлено различиями в процессе познавательной деятельности человека.

Библиографический список:

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – М. : Наука, 2004. – 383 с.
2. Кунин, А. В. Англо–русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001. – 401 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
4. Модестов, В. С. Английские пословицы и их русские соответствия = English Proverbs and Sayings with their Russian Equivalents. – М. : Художественная литература, 2000. – 44 с.

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РЭП-ДИСКУРСЕ

О. Д. Прокуророва

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород

*Научный руководитель – Е. И. Бударagina,
кандидат филологических наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных функций окказиональной лексики в рэп-дискурсе. Новизна работы заключается в выделении в творчестве современных рэп-исполнителей (РИЧ, Тот Самый Коля) продуктивных словообразовательных моделей, служащих для образования

индивидуально-авторских слов. В ходе исследования устанавливается роль окказионализмов в выражении речевой агрессии и тактики оскорбления. Особое внимание уделяется новообразованиям, расширяющим словообразовательное гнездо с вершиной рэп.

Ключевые слова: рэп-дискурс; окказиональная лексика; словообразовательная модель; потенциальные слова; речевая агрессия.

Окказиональное словообразование наполняет нашу речь, это естественное состояние современного русского языка. Данные слова, создающиеся по продуктивным моделям словообразования, общеупотребительны, понятны в рамках языковой ситуации [5, с. 62]. Коренное отличие новообразований заключается в том, что они присущи только определённым контекстам, создаются одномоментно в процессе речевого акта. Окказионализмы лишены воспроизводимости и протяженности своего существования; адаптируясь в языке, индивидуально-авторские слова переходят в разряд неологизмов.

Изучению окказиональных слов уделяли большое внимание А. Г. Лыков, В. В. Лопатин [3], Н. Г. Бабенко и Е. А. Земская. Однако теории окказиональности, которая бы считалась общепризнанной, выработано не было. Несмотря на это, многие ученые выделяют целый ряд свойств, которые отличают индивидуально-авторские образования от узуальных слов [2, с. 238-241]. А. Г. Лыков детально описал признаки окказиональных слов, среди которых ключевыми являются следующие: функциональная одноразовость, экспрессивность, индивидуальная принадлежность, зависимость от контекста и творимость [4, с. 48–60].

Процессы образования окказиональных слов заданы языковой системой, реализуют грамматические, семантические и словообразовательные возможности языка. Индивидуально-авторские слова далеко не всегда образуются с нарушением словообразовательных норм – часто в них реализуется модель, действующая в языке, но по каким-то причинам не востребованная системой. На этом основании различаются потенциальные слова и собственно окказионализмы [1, с. 5].

Рэп-дискурс обнаруживает активное использование окказионализмов. В первую очередь, это обусловлено спецификой хип-хоп культуры. Позиционируя себя протестующей культурой, рэп-исполнители вступают в борьбу с традициями общественной жизни, с привычными правилами поведения. Проявление противоборства наблюдается не только на уровне смысловой и образной системы, но – в большей степени – на языковом уровне.

Окказиональные слова позволяют точно и кратко выразить мысль, заменяя собой словосочетание или предложение (*Психика трещит по швам / Ой, сорьки сорьки, я специально*). Диминутив *сорьки* включает не только значение

выражения *I'm sorry*, но и ироническую стилистическую окраску, а также передаёт атмосферу непринужденности. Аналогично образуются уже ставшие привычными слова *спасибки, плизки*.

В примере *На полу продрал глаза и сразу в путь под драм плясать! / Копыта стаптывать о земли **елисейских танцполей*** окказиональное слово входит в состав устойчивого сочетания. Обыгрывание паронимов *танцпол* и *танцполе* является ключевым в данном фрагменте. Оба слова – сложносокращённые образования от прилагательного *танцевальный* и соответствующего существительного. Второе является потенциальным словом, т. к. образуется без нарушения модели (ср.: *танцкласс, танцзал, танцплощадка*). Автор видит потребность дать оценку поведению общества, проводящего большую часть времени в развлечениях. В данном случае мы имеем дело с особой группой окказиональных словосочетаний, которые исследователи называет фразеологическими окказионализмами [1, с. 12], так как они мотивированы устойчивым сочетанием и обыгрывают доминирующий признак.

Семантическая ёмкость наблюдается и в следующих примерах: *И вернется к привычному месту давным-давно **подслетевший** чердак*. В данном случае обращает на себя внимание причастие от глагола *подслететь*, который образован с помощью приставки *под-*, выражающей значение действия, осуществлённого не до конца, слегка (аналогично *подустать, подзабыть*). Добавочное значение и незавершенность действия, заложенные в значении приставки, позволяют автору намекнуть на обратимость сумасшествия (что поддерживается и контекстом: *чердак вернётся*). По такой же модели образован окказионализм в следующем примере: *Белый шум по всему небу, белым саваном земля **поднакрылась**, и мы жгли наши глаза из хрусталя*. Зрительный образ рисуется ярко, объёмно.

Особо выделяются окказиональные слова, с помощью которых рэп-исполнитель подчёркивает отношение к предмету речи, даёт ему характеристику и оценку. В примере *Глупо, но всё же представим/ Лучшие бы Лёва **рэпак** у Тайберна **зафрестайлил*** особо выделяется словосочетание *зафрестайлил репак*, представляющее индивидуально-авторское образование с оценочным значением. Существительное *рэпак* образовано суффиксальным способом, присоединяется суффикс *-ак-* (сравни аналогичные *клипак, селфак*). Присоединяясь к основе существительных, суффикс добавляет экспрессию, выразительность. В словаре приведённые узуальные лексемы имеют помету *жаргонные*. На основании этого *рэпак* рассматривается ниже по уровню, чем *рэп*. *Рэпак* менее совершенен, потому что рождается в результате импровизации (*зафрестайлить* – ‘создать рэп-текст без подготовки’), *рэп* же тщательно продуман, содержит идейную составляющую. Глагол *зафрестайлить*, который тоже относится к окказионализмам, образован префиксальным способом от

фристайлить. Значение приставки сводится к действию, доведённому до завершения (например, *замутить, зачитать*).

Та же функция окказиональной лексики наблюдается в следующем контексте: *Убиваю **рэперков**, и мне безразлично расстояние*. На первый план выходит не творчество, а сами рэп-исполнители, которых автор называет рэперками. В цепочке *рэп-рэпер-рэперок* суффикс *-ок-* придает слову ироническую, пренебрежительную окраску (ср: *браток, игрочок*). *Рэперки* – те исполнители, которые выдают себя за профессионалов, однако такими не являются.

Дополняет данный номинационный ряд исполнителей следующий пример: ***рэпист** Jubilee за меня на баттле болеет*. Суффикс *-ист-* служит для образования существительного, называющего принадлежность человека к определенной деятельности (например, *гитарист, флорист*). *Рэпист* – человек, занимающийся чтением рэпа. На род деятельности и принадлежность к определенному рэп-жанру указывает также суффикс *-ер-*, который используется при образовании узувального *рэпер* (а также *блогер, геймер* и мн.др.), однако этот формант используется для создания другого окказионального слова – *баттлер*: *Благодаря ему ты такой известный **баттлер** в тусе. По такой же модели образуется слово **рэпер**, однако оно является узувальным, как и слова **блогер, геймер***.

Кроме того, обращают на себя внимание грамматические окказионализмы, связанные с образованием ненормативной формы множественного числа: *Репера* (норма – реперы), *думающие, что квантовая теория струн – это где-то около наногитар, читают нам про чёрные дыры*. Подтверждает намеренность использования данной формы высокий уровень начитанности и грамотности исполнителей, а также функционирование общеупотребительной формы в других контекстах. Стилистическая функция использования окончания *-а* в данном случае определяется созданием иронической окраски при формировании представления об интеллектуальной подготовленности большинства рэп-исполнителей.

Если рассматривать такой жанр рэп-дискурса, как рэп-баттл, то можно говорить об использовании окказионализмов в качестве средства выражения речевой агрессии. Оскорбление, унижение и дискредитация соперника выходят на первый план в данных словесных поединках. Окказиональная лексика в таком случае обращает на себя внимание, позволяет в краткой форме выразить не только содержание понятия, но и оценку, характеристику объекта.

Обратимся к примерам: *Парадокс, но повелось, что в баттлах побеждает **джонигей***. Данное образование возникло частичным видоизменением имени рэп-исполнителя (Johnnyboy) на приписываемое ему качество, служащее оскорблением и дискредитирующее всё творчество, объективность побед в

баттле. Трансформация имени исполнителя в окказиональное слово наблюдается и в следующем примере: *Ну вот, например, кто-то, как **Оксифреш** – лишь завистливо заискивает*. Цель данного изменения – оскорбление и унижение соперника: оппоненту приписываются характеристики, имеющие негативное коннотативное значение – завистливый и заискивающий.

Наибольшее воздействие имеют оскорбления, связанные с половой / гендерной идентификацией оппонента. Например, *хотя бы в зеркало поменьше смотришь, боец арийский / **Бабагендизация** тогда сойдёт на нет сама собой*. В приведенном отрывке внимание на себя обращает окказиональное образование **бабагендизация**, связанное с гендерной ролью человека. Слово образовано сложно-суффиксальным способом от слов *баба* + *гендер* (с усечением основы) + суффикс *-изациj-*. Подобным образом в русском языке образуются и другие слова: *трансгендеризация*. Оппоненту приписывается черта, относящаяся к женщинам – часто смотреться в зеркало, особо следить за своим внешним видом. Гендерная идентификация мужчины в данном случае происходит с образом женщины. Пример отражает стремление рэп-исполнителя своеобразным и непривычным обликом слова обратить внимание на семантику и деавтоматизировать восприятие всего контекста [5, с. 41]. На основании этого слушатель начнёт думать, анализировать, давать оценку описываемой ситуации.

В контексте *Другие артисты дают концерты в Одессе, /А ты ссышь, ведь тебя замесят / При первой же возможности за **фекалословесность*** обращает на себя внимание выделенное слово. Под *фекалословесностью* понимаются тексты рэп-исполнителя – порождаемые мыслительным и речевым аппаратом испражнения, не представляющие никакой ценности. Наблюдается интерстилевое тонирование в пределах одной лексемы, так как слово образовалось от двух корней с разной стилистической окраской – сниженной и высокой. Семантическое окружение данного слова даёт основание предполагать, что критикуемый автор текстов позволяет себе неличеприятные высказывания. *Фекалословесность* в этом значении – суждения низкого содержания, оскорбляющие чувства общественности.

Частотной моделью образования окказионализмов в творчестве рэп-исполнителя является суффиксальный способ. Деминутивы могут использоваться не только с целью создания отрицательной оценки, но и для выражения уменьшительно-ласкательного значения. Например, присоединение суффикса *-ул’-*: *А я в очередной раз плеснул на бит **рифмуль** / Дави давай газулю в пол и у***вай*. В последнем контексте индивидуально-авторское образование заменяет целое словосочетание *педадь газа*, а также построено на контрасте окраски используемых лексем: уменьшительно-ласкательная в слове *газуля* и сниженная окраска обценнизма. Такое сочетание подчеркивает противоречивый образ оппонента: брутальный и вызывающий, с одной стороны, и с тонкой

душевной организацией – с другой. Благодаря этому происходит усиление коммуникативного эффекта речевой агрессии.

Если объединять перечисленные окказиональные образования в тематические группы, то наиболее обширной окажется группа, представляющая понятийный аппарат рэп-дискурса: *рэпак, рэперок, рэпист, рифмули, зафростаить, рэпера, баттлер*. На основании этого словообразовательное гнездо с вершиной *рэп*, в которое входят узуальные слова *рэпер, рэповый, рэперский, рэповать*, можно дополнить выделенными окказиональными образованиями: *рэпак, рэперок, рэпист*, причём слово *рэперок* даст начало второй ступени словообразования. В другую тематическую группу могут быть выделены окказиональные имена рэп-исполнителей: *Джонигей, Оксифреш*, служащие для дискредитации образа соперника.

Разумеется, мы имеем дело с жанром, приближенным к привычному пониманию поэзии, поэтому роль окказиональных слов в тексте сводится ещё и к необходимости сохранить ритм речитатива, обеспечить рифму: *Осознание сильней нашатыря / Выдернет мальчонку за шкиряк //... Глупо, но всё же представим / Лучшие бы Лёва рэпак у Тайберна зафростаил.*

Таким образом, использование окказиональной лексики в рэп-дискурсе является распространённым явлением. Благодаря созданию индивидуально-авторских образований, рэп-исполнители достигают разнообразных целей: семантически ёмко выражают мысли, формируют отношение к предмету речи, осуществляют стилистическое интонирование, реализуют речевую агрессию. Обширное использование окказионализмов продиктовано особенностями рэп-культуры и коммуникативной установкой каждого исполнителя.

Библиографический список:

1. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калинингр. ун-т, 1997. – 87 с.
2. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М. : Наука, 2011. – 328 с.
3. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М. : Наука, 1973. – 152 с.
4. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) А. Г. Лыков. – М. : Наука, 1976. – 118 с.
5. Попова, Т. В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 168 с.